

ТАРИХ – ИСТОРИЯ – HISTORY

УДК 902/908 (470.56)
МРНТИ 03.19.00
DOI 10.37238/1680-0761.2022.87(3).120

Тюрин А.М.*

Центр разработки и эксплуатации месторождений европейской части РФ ООО
«Газпром ВНИИГАЗ»,

Институт наук о Земле Оренбургского государственного университета,
Оренбург, Россия

*Автор-корреспондент: amturin1952@bk.ru

E-mail: amturin1952@bk.ru

УРОЧИЩЕ КУРКОЛЬ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация. Высокопродуктивное урочище Курколь с конца XIV в. последовательно входило в систему степных угодий ногаев, башкир, калмыков и казахов. В конце XIX – начале XX вв. было зимним пастбищем казахов колена даулеткельды рода тама. Материальное культурно-историческое наследие в его округе включает посёлок Буранчи, места бывших казахских посёлков Кумак и Байчиганак, а также зимовок Сарба и Нуржана, курганный могильник Буранчи I, раскопанный археологами, и систему курганных могильников, в том числе два казахских с кулпытасами.

Ключевые слова: степь; кочевники; казахи; урочище; культурно-историческое наследие; Оренбургская область.

Введение

Озёра и бессточные впадины округлой формы являются неотъемлемой частью степных ландшафтов. Это относится и к бессточной впадине Курколь (Беляевский район Оренбургской области, координаты 52°29'03" N, 56°04'36" E). Её поперечные размеры 3,0-3,2 км, уплощённой части – 1,8×2,2 км. Впадина является геоморфологическим памятником. К ней приурочено одноименное урочище. Специалисты Института степи рассматривают каждое степное урочище как уникальное, применяя целостный подход. Он включает геоморфологический, биологический, экологический, культурно-исторический, экономический и другие аспекты. В статье приведены данные по прошлому района урочища Курколь и его культурно-историческому наследию. Обзорная схема показана на рисунке 1. Ссылки на сообщения информаторов даны в круглых скобах – (И).

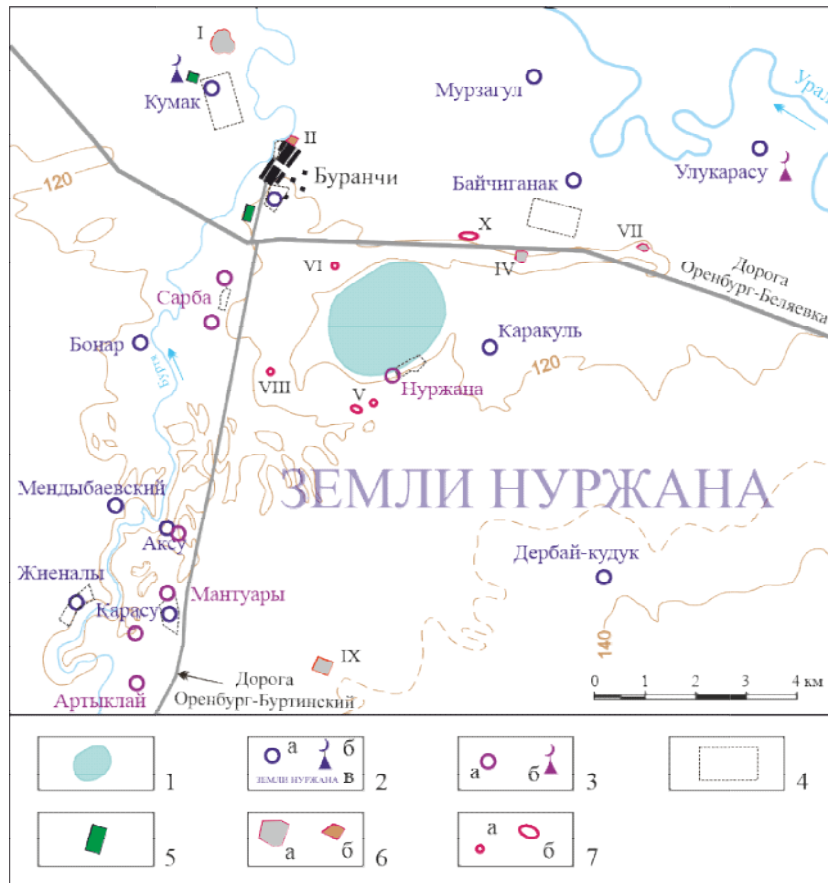

Рисунок 1 – Урочище Курколь. Обзорная схема культурно-исторического наследия

1 – уплощённая часть впадины Курколь; 2 – реконструкция С.М. Шокумова ситуации 1897 г.: посёления (а), мечеть (б), территория группы Нуржана (в); 3 – информация с карты 1910 г. [1]: зимовки (а), мечеть (б); 4 – следы поселений на космодатаснимке Google Earth; 5 – действующие казахские кладбища; 6 – курганные могильники: казахские (а) и не идентифицированный (б); 7 – одиночные курганы (а) и их группы (б).

Кочевники

Во влажные годы впадина Курколь заполняется водой на 30-50 см. К середине лета превращается в высокотравный влажный луг [2]. До распашки степи в её отдельных участках вода часто сохранялась до конца лета. В 50-х годах прошлого века приуроченное к впадине озеро было местом массовой гнездовки водоплавающих птиц (И). Местные жители собирали их яйца. То есть, впадина была и высокопродуктивным пастбищем, и водопоем. Водопой имелся и на Бурте, протекающей в 3,2 км к западу от неё. В последние годы урочище используется как сенокос с последующим выпасом домашней скотины. По состоянию на 09.04.2022 г. уплощённая часть впадины, кроме западного участка, была заполнена водой. На 07.05.2022 г. воды уже не было. Только в центральной части земля была сырой. Высота травы достигала 30 см. Впадина Курколь должна была занимать важное место в жизни кочевников.

Через оренбургское Приуралье прошли савроматы (V-IV вв. до н. э.) сарматы (III-I вв. до н. э.), аланы и угры (I в. н. э.), гунны (II-IV вв.), болгары (V в.), обры и тюркюты (VI-VII вв.), гузы (VIII в.), печенеги (IX-X вв.), тюрки, половцы (XI в.), половцы (XII в.), монголо-татары (XIII в.) [3]. По результатам рассмотрения данных по 276 погребениям кочевников

XIII-XIV вв. сделано заключение: «вопрос о наличии в регионе погребений самих монголов остается открытым» [4, с. 286]. То есть, погребения монголов не выявлены.

Самые ранние достоверные письменные свидетельства о кочевниках в Волго-Уральском регионе относятся к концу XIV в. В это время к востоку от Волги сформировалась Большая ногайская орда. В.В. Трепавлов [5] по «крупницам» письменной информации обосновал гипотезу: ногаи пришли в регион с Северного Кавказа. Мы доказали это по данным популяционной генетики [6]. Ногаи Большой орды изначально являлись популяцией Северного Кавказа. В начале XVII в. мурзы орды кочевали со своими улусами в районе рек Урал (его среднее и нижнее течение), Эмба, Орь, Иргиз, Самара, Большой и Малый Узени [5]. Но в первой половине XVII в. Большая орда была разгромлена калмыками. Они заняли всю ее территорию. Часть ногайских родов вошла в калмыцкие улусы.

До прихода в регион калмыков, Южный Урал (включая Мугоджары) до Эмбы включительно принадлежал башкирам. В 1630 г. «уфимский воевода И.Г. Желябужский еще раз напомнил калмыкам, что в башкирских вотчинах по Ембе и по Яицким вершинам им кочевать запрещено, а также чтобы «по Яику бы вниз и по Ембе и по Тоболу не кочевали» [7, с. 156]. Но по факту башкиры потеряли свои летние пастбища по Эмбе и Тоболу, сохранив в своем владении верхнее течение Урала. Об этих потерях хорошо помнили и в 1734 г. Калмыки «кои по Эмбе и Яику рекам кочуют [...] и немало башкирской земли захватили» (Проект. Изъяснение о киргис-кайсацкой и каракалпакской ордах) [8, с. 97].

Башкиры второй половины XVI – начала XX вв. – это сословие. В него входили полукочевники, которые владели угодьями, закреплёнными за их родами договорами с Московским царством. Башкиры части родов юга Башкортостана являются потомками ногаев.

Урочище Курколь находится в 1,7 км от поймы Урала к югу от него. В 1737 г. на его правом берегу построена Красногорская крепость. Около неё возникло село Красногор. Расстояние по прямой от села до урочища 9,0 км. Русские гарантированно знали о нём с конца 30-х годов XVIII в.

Казахи Младшего жуза вошли в подданство Российской Империи в 1731 г. В междуречье Урала и Илека они пришли в середине XVIII в. [9]. Проживают здесь и сегодня.

Таким образом, урочище Курколь с конца XIV в. последовательно входило в систему степных угодий ногаев, башкир, калмыков и казахов.

Казахи

В районе урочища Курколь в конце XIX в. была образована 2-я Буртинская волость Актюбинского уезда Тургайской области. На западе по нижнему течению Бурти, а южнее по её левому притоку Сейтынбету она граничила с 1-й Буртинской волостью, на востоке – с Бурлинской [1]. Территория проживания казахов граничила с областью Оренбургского казачьего войска по Уралу и его левому притоку Бердянке. Примерно по трассе Оренбург-Беляевка пролегал караванная дорога к оренбургскому Меновому двору [10]. К северо-востоку от урочища вблизи Урала находилась мечеть [1].

К концу XIX в. у казахов трёх волостей сформировался новый административно-хозяйственный уклад. Основным субъектом хозяйственной деятельности стал полуоседлый аул (в среднем 14 хозяйств, 85 душ). Ему принадлежали зимовка и призимовочная территория (зимние пастбища). Владел аул сенокосами и пашнями, которые чаще всего находились в подворном пользовании. Но сохранялось общинно-родовое право на пользование летними, а частично и весенне-осенними пастбищами. Сезонные перекочевки были на небольшое расстояние. Проживали на территории трёх волостей казахи родов тама, табын, кердери (объединение жетыру, Младший жуз), шекты (объединение алимулы, Младший жуз) и уак (Средний жуз) [11].

Волости делились на аулы. Последнее слово имело два значения – полуоседлый аул и административное подразделение волости. 1-я Буртинская волость включала пять аулов

(номера с 1 по 5), 2-я Буртинская – восемь (номера с 6 по 13) [10]. Урочище Курколь входило в аул № 6, который занимал весь крайний запад волости. В первичных материалах (именных списках) сельскохозяйственной переписи 1917 года указаны фамилии и имена домохозяев. В ауле № 6 их было 91 [12].

Краевед Совет Мадиевич Шокумов выполнил реконструкцию киргизских общин на территории Буртинской и Бурлинской волостей по состоянию на 1897, 1919 и 1927 гг., а также составил историко-археологическую схему сакральных и памятных мест Беляевского района. Результаты реконструкции киргизских общин на 1897 г. нанесены на обзорную схему (рис. 1).

На карте 1905 г. [10] пунктиром показана уплощённая часть впадины урочища Курколь. Её название Болото. На некотором удалении от неё надпись «Коль». Урочище входит в территорию аула № 6. В его южной части рядом с границей впадины показана зимовка Нуржана. Такой фамилии или имени в списке домохозяев аула № 6 не имеется. На карте 1905 г. на территории аула № 6 показано ещё пять зимовок, расположенных по берегам Бурти. Одна из них – Сарба, находилась западнее урочища Курколь на небольшом от него расстоянии. Если принять, что каждая из шести зимовок принадлежала одному полукочевому аулу, то в среднем они включали по 15 хозяйств, что соответствует данным, приведённым в монографии [11].

На космofотоснимке Google Earth явно видны следы поселений Кумак, Буранчи (его прежнее положение), Бай-Чиганак (его положение во второй половине XX в.), Нуржана, Сарба, Карасу (Мантуары) и Жиеналы. Следы поселения Каракуль не найдены. Но его положение, указанное на схеме С.М. Шокумова, находится на участке многолетней распашки.

Таким образом, твёрдо установлено, что урочище Курколь было зимним пастбищем казахов. Вполне возможно, что его отдельные части являлись сенокосами.

Казахский аул Буранчи в письменных свидетельствах упоминается с 1895-1898 гг. [13]. Но это не означает, что его зимовка находилась на месте современного посёлка Буранчи. Преемственным является только название. На картах 1905 и 1910 гг. на месте посёлка Буранчи какой либо зимовки не показано. Возможно, в свидетельствах отмечен полукочевой аул с таким названием. В некоторых справочниках без ссылок на письменные свидетельства указывается, что посёлок Буранчи основан в 1624 г. П.Л. Дреев [13] привел легенду, которая передаётся из поколения в поколение: казахское поселение Буранчи основано на том же месте, где был в старину башкирский аул. Этимология топонима Буранчи – «здесь кочевья башкирского бия Буранчи». По нашему мнению Буранчи – это то, что относится к человеку по имени Буран (Боран). То есть имя бия Боран. Такое вполне возможно. Для нас важно то, что в соответствии с легендой до прихода в регион казахов урочище Курколь принадлежало башкирам. Это согласуется с письменными свидетельствами о то, что область урочища принадлежала башкирам. Возможно, они владели урочищем и после прихода в регион калмыков.

В посёлке Буранчи проживали казахи рода тома колена даулеткельды (И). Территория их угодий с запада была ограничена Буртей. За ней на территории аула № 5 находились угодья другого колена рода тома – назарлы. В справочниках указано, что назарлы является подразделением колена даулеткельды. Это же сообщил информатор. Но реально есть чёткое различие казахов назарлы и даулеткельды. То есть, местные казахи считают их родовыми структурами одного уровня. Скорее всего, предки казахов назарлы отделились от даулеткельды, став самостоятельным коленом. В соответствии с границей их угодий урочище Курколь принадлежало казахам колена даулеткельды.

По оценке 1926 г. в Оренбургской области проживало около 8 тыс. представителей рода тама (37 % казахского населения области) [11]. В XIX в. казахи рода тама проживали в

северной части Западного Казахстана и в районе среднего течения Сырдарьи, включая территорию Ташкентской области Узбекистана [14].

Посёлок Буранчи расположен на правом берегу Бурти, левого притока Урала (рис. 1). На карте Чкаловской области 1939 г. на её противоположном берегу показан посёлок Кумак. В 5,5 км к востоку от Буранчи – Байты-Шиганакский (Байчиганак). На карте 1957 г. Кумак не показан, а у Байты-Шиганакского другое название – Коммунар. Сегодня от него остались только следы. В Кумаке проживали казахи колена назарлы (И). К западу от него находится их кладбище. Основная часть погребений проявляется только западинами. На небольшой части имеются полуразрушенные памятники из бетона. Дизайн общемусульманский, примерно такой, как на старой части татарского кладбища около посёлка Татарская Каргала. Высота памятников до 1,0 м. Надписи арабицей. Часть надмогильных сооружений представлена торткулаками – четырёхугольная ограда из кирпича высотой 1,5 м с «башенками» по углам. Отсюда их название – «четыре уха».

На современных казахских надмогильных сооружениях в информации о погребённом указывается его род (ру, руы, руэ), часто и родовое подразделение (тайпа). Это дает возможность по кладбищам изучать родовой состав казахов, проживающих в регионе. Казахское кладбище около посёлка Кумак принадлежало его жителям (И), действует и сегодня. Нами идентифицировано все ру, кроме одного: тома (без указания подразделения) – 5, тама назарлы – 12, кете (обособленные погребения одной семьи) – 3, по одному погребению тама кузылкурт, тама тургай и табын. Три не принадлежат казахам Младшего жуза. Это является независимым подтверждением свидетельств информаторов. В посёлке Кумак проживали казахи колена назарлы. Западнее Кумака вдоль Урала было несколько их посёлков – Бикеновка, Жамбулам, Задгирей, Назарлинский и Заилма (И).

Рядом с посёлком Буранчи имеется действующее мусульманское кладбище. Родовой состав погребённых: тама – 14, тама даулеткельды – 6, тама назарлы – 5, тама коке – 2, тама кузылкурт – 1, тама кошан – 1, кердери – 2, другие рода – 10. Казахи колена назарлы посёлка Буранчи подчёркивают, что переселились в него из населённых пунктов, расположенных к западу от Бурти. Родовой состав погребённых подтвердил свидетельства информаторов. Посёлок Буранчи был основан казахами колена даулеткельды.

У отмеченных действующих казахских кладбищ имеется две особенности. На погребениях рода тама внутри торткулаков установлены столбы высотой примерно 2 м. В мужских погребениях их верхняя часть заострена ребром вверх, на женских – выемка ребром вниз. Вторая особенность – северо-западная ориентировка погребений. Это не в полной мере соответствует мусульманской традиции. В соответствии с ней погребения должны быть ориентированы по линии восток-запад.

На карте 1910 г. [1] показано положение мечети, но она попадает в пойму Урала (рис. 1). Скорее всего, мечеть находилась несколько южнее, в пределах первой надпойменной террасы. Мечети у казахов этого района были деревянными (из брёвен) (И).

Курганные могильники

В районе урочища Курколь имеется четыре курганных могильника, являющихся объектами культурного наследия [15]: Буранчи II, III, IV и V. Буранчи III (в 3,5 км. к юго-западу от одноимённого посёлка) находятся западнее Бурти. Локализовать его не удалось. На историко-археологической схеме Беляевского района С.М. Шокумова вблизи урочища Курколь показаны мола «Идеге хана» и Жузкий мола. Указано, что ханская ставка называлась «Байчиганак» (на месте одноимённого поселения). Жузкий мола соответствует могильнику Буранчи IV. На обзорную схему (рис. 1) нами нанесено ещё пять могильников. Их номера VI, VII, VIII, IX и X.

Курганный могильник Буранчи I (расположен в 3,0 км к северо-западу от посёлка Буранчи, в 0,8 км к северо-северо-западу от места, где находился посёлок Кумак) археологи полностью раскопали. Поэтому он не значится в списке культурного наследия. «На

территории самого могильника ... находится мусульманское кладбище, давно заброшенное. Сохранилось несколько каменных надгробий с растительным орнаментом и арабскими надписями. Однако мусульманские могилы не затронули более древние курганные насыпи» [16, с. 3]. Ровно наоборот. Курганы, раскопанные археологами, находятся на территории казахского курганного могильника. Он расположен на небольшом поднятии первой надпойменной террасы. Доминируют курганы небольших размеров с ровиком и западинами. Некоторые «курганы» не возвышаются над уровнем земли ближайшей территории. Обозначены только ровиком. Имеются и каменные оградки четырёхугольной формы. Размеры камней до 1,0 м в поперечнике. Большое количество таких камней (буровато-красный песчаник) беспорядочно разбросано по могильнику. Каменные надгробья, отмеченные археологами, не сохранились. Могильник принадлежал казахам колена даулеткельды (II).

С запада к казахскому могильнику примыкает большой курган, «раскопанный» бульдозером. В 1928 г. в регионе у лошадей была эпидемия сапа. Под раскопанным курганом находится скотомогильник (II). «Чёрные» археологи «раскопали» его по ошибке, посчитав древним курганом, который можно ограбить.

На казахском могильнике имеются три каменные стелы (рис. 2). Две из них – типовые казахские кулпытасы. Третья к ним не относится. На ней имеется мусульманский символ – полумесяц с вписанным в него «цветком» с шестью лепестками. С южной стороны стелы под мусульманским символом находится тамга «кос алип» – две тонкие горизонтальные линии. На кулпытасе с навершием в виде чалмы надписи только с его западной стороны. Под ними изображение этой же тамги. Это один из знаков казахского рода тама. В верхней части этого кулпытасы и стелы выбиты ямки. На втором кулпытасе надписей и тамги не имеется. Стела и кулпытасы изготовлены из светло-серого известняка с фрагментами мелких раковин. Их содержание максимальное в стеле. В камне кулпытасы без надписей просматриваются только единичные фрагменты. Отработка камня высокого качества. Явных признаков его естественного разрушения, в частности растворения его верхней части атмосферными водами, не просматривается.

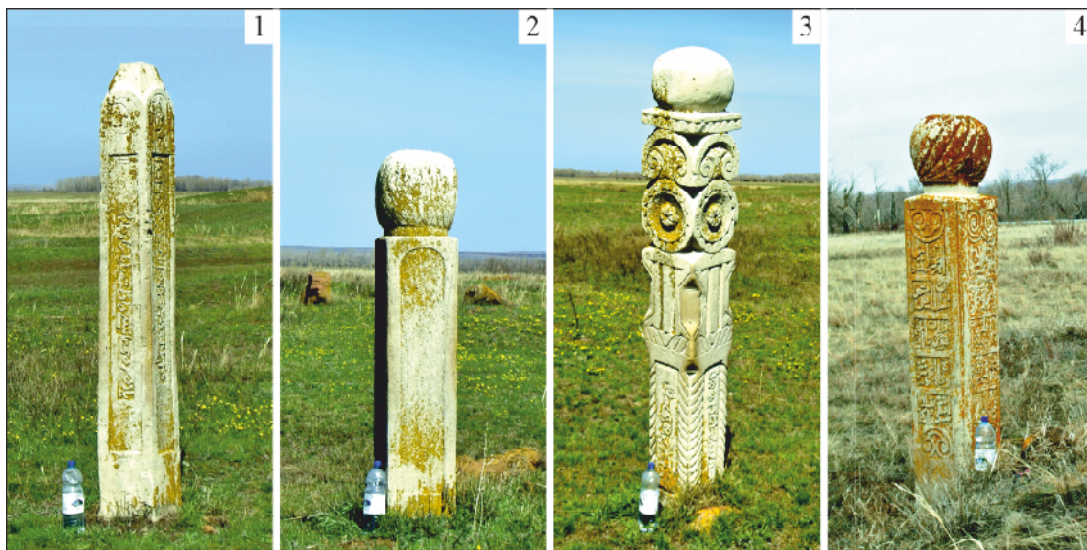

Рисунок 2 – Стела (1) и кулпытасы (2-4) на казахских курганных могильниках 1-3 – могильник колена даулеткельды рода тама (Буранчи I); 4 – могильник Буранчи IV. На заднем плане стелы – раскопанный курган скотомогильника. На заднем плане кулпытасы на фотографии 2 – большие камни, беспорядочно разбросанные по могильнику

На казахском могильнике Буранчи I археологи раскопали 7 курганов. Не установлена культурная принадлежность курганов 2 и 6. К ямной культуре отнесены основные погребения курганов 1, 3, 4 и 5. Они безынвентарные. Основные идентификационные признаки – строение погребальной ямы и наличие в ней охры. В одном погребении в дополнение к ней имелся мел и древесный уголь. К сарматской культуре отнесено два впускных погребения в кургане 3. Средневековые погребения разделены на языческие и мусульманские. Во всех костяк на спине, руки и ноги вытянуты. В языческих ориентировка головы костяка в разных направлениях. Имеется инвентарь. К ним отнесены все три погребения кургана 7 и два в насыпи кургана 1. В мусульманских погребения ориентировка костяка головой на запад. Инвентарь отсутствует. К ним отнесено два погребения – в насыпи кургана 1 и впускное в кургане 4. Отметим, что один из признаков, по которому археологи идентифицировали мусульманские погребения, не соответствует действующим казахским кладбищам, расположенным вблизи могильника. В них погребения останков произведены головой на северо-запад. То есть, часть погребений, идентифицированных археологами как «языческие», может относиться к мусульманским казахским.

На могильнике Буранчи I идентифицированы погребения ямной и сарматской культур, средневековые языческие и мусульманские. Мусульманские погребения могут датироваться и первой половиной XX в. Казахское кладбище функционировало в конце XIX – начале XX вв. (надгробные камни с арабицей). Начало функционирования могильника – не позднее 2450 г. до н. э. Функционирует не менее 4400 лет. В Оренбургской области имеются и другие казахские могильники, которые функционируют с ямного времени [17].

Могильник Буранчи II находится в 0,5 км к северо-востоку от одноимённого посёлка [15]. Но это устаревшая привязка. Посёлок разросся. Могильник расположен на берегу Бурти. При сильном половодье был частично размыт. Казахи перезахоронили кости (И). Они не знают, кому принадлежал могильник. Рядом с ним следы поселения.

Курганный могильник Буранчи IV находится в 1,6 км к северо-востоку от границы уплощённой части впадины Курколь. Расположен на небольшом поднятии второй надпойменной террасы Урала. Выписка результатов его изучения из археологического отчёта (И.В. Матюшко, 2010 г.) приведена в публикации [18]. На юге могильника линейно (юго-восток – северо-запад) расположено 5 курганов. Диаметр самого северо-западного (№ 1) 30 м, высота 2,0 м. Диаметры остальных 5 м, высота 0,4 м. По нашим наблюдениям это не совсем так. Крайнее юго-восточное надмогильное сооружение не является курганом. Это каменная ограда четырёхугольной формы из блоков буровато-красного песчаника размером в поперечнике до 1,0 м. Рядом с большим курганом находится курган с хорошо выраженным ровиком и западиной. У трёх других курганов ровика не имеется. Другие надмогильные сооружения могильника тоже разные – небольшие круглые курганы с ровиком, прямоугольный курган с ровиком и западиной. Не менее 20 грунтовых погребений, отмеченных могильными холмиками. Современных надмогильных сооружений не имеется.

Курган № 1 предположительно отнесён археологами к эпохе раннего железного века (VII в. до н.э. – IV в. н.э.). Остальные курганы и грунтовые погребения археологи относят к мусульманскому казахскому кладбищу позднего Средневековья – Нового времени. В 1998 г. совершено впускное погребение в насыпь кургана № 1. Диаметр нового кургана 8 м, высота 0,4 м. В него был врыт резной деревянный столб.

У западной полы среднего кургана (№ 3) установлен кулпытас с навершием в виде чалмы. Высота 1,9 м. Светло-серый известняк с обильными включениями рифостроителей – кораллов и мшанок (?). Обработка камня – высокого качества. Грани ровные, рельефная арабица. Сверху ямка. Следов разрушения камня не имеется. Кулпытас является сакральным объектом казахов.

На расстоянии 400-500 м к югу от границы впадины урочища Курколь на небольшом поднятии находится курганный могильник Буранчи V. Включает большой курган, три

средних размеров и несколько небольших. Последние запаханы и фиксируются только по цвету пашни. Высота большого кургана 2,0 м, диаметр 40 м. Склоны крутые. Явные признаки того, что это надмогильное сооружение не имеются. Но естественная природа кургана исключается. Под слоем пашни залегает рыхлая супесь. Эта горная порода не формирует останцы с крутыми склонами. На вершине кургана установлен триангуляционный знак.

В группе курганов высота восточного 1,5 м, диаметр 20 м. Имеются западины. С его северной и восточной сторон сохранился ровик. Два других больших кургана запаханы. На поверхности пашни имеются кусочки древесного угля и обожжённой супеси. В пределах самого западного кургана нами найдены два фрагмента трубчатых костей и кусок почти разложившейся (но не до трухи) древесины. Археологи считают, что кусочки угля свидетельствуют о некоем ритуале при похоронах, связанным с огнём. По нашему мнению, костры на месте могильной ямы жгли для того, чтобы растопить промерзший грунт. То есть, древесный уголь указывает на то, что погребение произведено зимой. В кургане кусок древесины находился не глубже 30 см (глубина вспашки). Она сохранила свою структуру. Это исключает отнесение надмогильного сооружения к древним. Скорее всего, курганный могильник принадлежал казахам.

Курганный могильник VI находится в 500 м к северо-западу от границы уплощённой части впадины. Сохранился только один курган средних размеров. Грунтовые погребения «угадываются» по цвету пашни. Это же относится и к курганному могильнику VIII, расположенному в 1,2 км к юго-западу от границы впадины. Могильник IX нами не осмотрен. Но судя по тому, что имеет правильную четырёхугольную форму и окружён лесопосадками, принадлежит казахам. Современных погребальных сооружений на нем не имеется.

Место расположения курганного могильника Буранчи VII (расстояние от края впадины 3,8 км к востоку-северо-востоку) в рельефе не выражено. Один курган имеет диаметр 16 м, высота 0,4 м. Остальные – небольших размеров с ровиками и западинами. Имеются каменная оградка из камней (тёмно-коричневый песчаник) до 0,7 м в поперечнике и фрагменты оградок из больших камней изоморфной формы (доломит или доломитизированный известняк) до 0,8 м в поперечнике. Могильник принадлежал казахам посёлка Байчиганак (И).

За придорожной лесополосой дороги Оренбург-Беляевка находится могильник X, включающий три кургана. Они запахиваются. Самый западный курган имеет диаметр 35 м, высоту 1,0 м. С.М. Шокумов считает его могилой Идеге (мола «Идеге хана»), основателя Большой ногайской орды. Этот вопрос нуждается в специальном рассмотрении. Диаметр среднего кургана 25-30 м, высота 40-50 см. Третий курган имеет небольшие размеры. При их осмотре на поверхности пашни в пределах среднего кургана найдены две кости. Возможно, по номенклатуре археологов эти три кургана относятся к могильнику Буранчи IV.

Кулпытасы и тарак-тамга

Похоже, что все четыре камня могильников Буранчи I и Буранчи IV выбиты из одной и той же толщи известняка, но разных его фаций. Ближайшие выходы на поверхность такой горной породы – шиханы на территории Башкортостана, находящиеся в 220-240 км севернее урочища Курколь. Сложены рифогенными известняками нижней перми. На фотографиях на рисунке 2 видно, что стела и кулпытасы в разной мере «обросли» лишайником. Кулпытас на фото 3 – минимально, кулпытас на фото 4 – максимально. Это отражает внутреннюю структуру камня – его пористость. У кулпытаса из известняка с включениями рифостроителей она максимальная. Этот камень способен удерживать воду атмосферных осадков (является предпочтительным для лишайника).

На кулпытасе могильника Буранчи IV надписи на всех четырёх сторонах арабицей. Выполнена их транслитерация на латинский и казахский алфавит [19]. Надписи на казахском

языке. В соответствии с ними кулпытас установлен на могиле Юсуфа Нуралиева, 11-го сына последнего хана Младшего жуза Нурали [18]. Скончался в 1847 г. в возрасте 61 года. Юсуф Нуралиев, джучид, потомок Чингисхана. Джучиды у казахов были отдельным сословием – торе. С 23 декабря 1829 г. по 12 июня 1841 г. Юсуф был султаном правителем Средней части оренбургских казахов [20], которая включала объединение жетыру Младшего жуза. В 1836 г. произведён в чин войскового старшины [21]. На северной стороне кулпытасе в его нижней части выбита тамга в виде перевернутого трезубца [18]. Результаты её идентификации в последней статье не приведены.

Кулпытасы изучены в Зауралье (Челябинская область) [22]. Наиболее ранний имеет дату «1871 г.». Но в Западном Казахстане они появились в середине XIX в. До 1920 г. обработка камня была высокого качества. Начиная с 20-х годов качество снижается. Это датирует кулпытасы на двух казахских могильниках серединой XIX в. – началом 20-х годов XX в.

Фотография тамги на кулпытасе могильника Буранчи IV приведена на рисунке 3. Это выемка глубиной 3-4 см. Камень вокруг неё нами очищен от лишайников поролюновой губкой. «Наконечник» среднего зубца острый (на фото это не видно). Высота тамги 28,5 см, максимальная ширина – 17,5 см. По нашей просьбе ведущий специалист по родовым знакам казахов А.Е. Рогожинский дал заключение по ней.

Знак на кулпытасе идентифицируется однозначно как тарак-тамга («тарак» – каз. «гребень»). Знак данного типа является сословно-династической тамгой казахских торе – джучидов, потомков Чингисхана [23], и, как указывалось еще исследователями XIX в., имеет сходство с тамгами представителей крымской династии Гиреев, которые вели свое происхождение от Тукай-Тимура, младшего сына Джучи. Правда, у казахских торе XVIII-XIX вв. существовало не менее десяти разновидностей «султанской» тамги, одна из которых и представлена на кулпытасе Юсуфа Нуралиева. Однако знак имеет две отличительные особенности: навершие в форме бутона цветка и заостренное окончание на центральном, удлиненном «зубце», что нехарактерно для изображений тарак-тамги торе, представленных в многочисленных рукописных документах, но вполне допустимо как художественный изыск в декоре малой архитектурной формы – на кулпытасе.

Необходимо отметить, что тарак-тамга имелась также у казахских родов жалайыр (Старший жуз), таракты (Средний жуз), табын и тама (Младший жуз). Кроме того, «султанскую» тамгу использовали толенгуты казахских торе. Вопросы типологического сходства удостоверительных знаков у перечисленных сословных групп и казахских племен недавно рассмотрены [24]. Особенности формы знаков позволяют различать типологически сходные тарак-тамги торе и родоплеменные тамги казахских родов.

В заключение следует подчеркнуть, что «султанская» тамга на кулпытасе Юсуфа существенно отличается от известных изображений «хан-тамги» правителя Букеевской Орды хана Жангира (1823-1845) и его потомков, а также от знака на надгробии хана Есима (1795-1797), сына Нуралы-хана, что вполне соответствовало рангу султана-правителя.

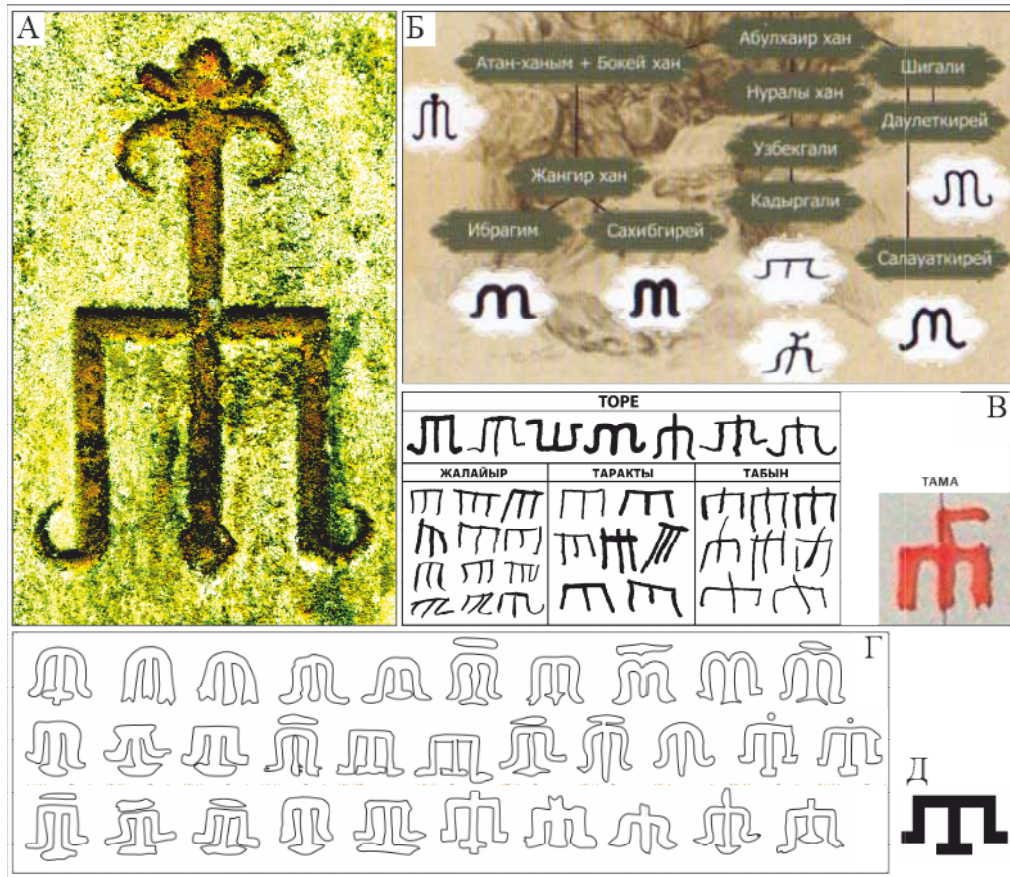

Рисунок 3 – Тарак-тамги джучидов

А – тамга на кулпытасе на могильнике Буранчи IV. Б – фрагмент схемы фамильных разновидностей «ханской» тамги казахских торе конца XVIII – начала XIX вв., характеризующий потомков хана Младшего жуза Абулхаира [23]. В – тарак-тамги торе и казахских родов [24]. Г – тарак-тамга на джучидских монетах [25]. Д – реконструкция тамги крымских Гиреев

По нашему мнению тарак-тамга казахских родов действительно похожа на «гребень» (рис. 3). Но тамги чингизидов не могут его символизировать. Возможно, тарак – это знак торе (ТАР/ТОР+АК, АК – суффикс принадлежности). То есть, эти две группы знаков не являются одной и той же тамгой, имеющей специфические разновидности. Это две разные тамги, у которых одно и то же название, восходящее к разным сущностям. Буквальный перевод на русский язык словосочетания «тарак-тамга» – «тамга торе».

У нашей этимологической гипотезы имеется замечательное подтверждение. В труде Л.Ф. Баллюзека (1871 г.) тамга султанов (торе) названа хан-тамгой [23]. По свидетельству П.С. Ефименко (1874 г.) эта тамга называлась джя-ок (лук со стрелой) и хан-тамга. А.Н. Харузин (1989 г.) тоже называет эту тамгу ханской, Г.Н. Потанин (1881 г.) – дворянской и ханской. Похоже, что российские исследователи тамгу чингизидов впервые назвали тарак-тамгой только в самом конце XIX в. (Н.А. Аристов, 1896 г.). Таким образом, тарак-тамга – это тамга торе, представители которых были у казахов ханами и султанами. Другое её название – хан-тамга. Этим подчёркивается, что не все торе имели право на свою тамгу. Тарак-тамга, имеющая форму гребня – это другой знак.

Элементы эволюции погребальных сооружений казахов

Казахское кладбище посёлка Кумак находится на расстоянии 250 м от курганного могильника колена даулеткельды (Буранчи IV), изученного археологами. По этим данным можно реконструировать элементы эволюции погребальных сооружений казахов.

1. Курганы разного дизайна. Доминируют средние и небольшие по размерам с ровиком и западиной. Имеются каменные оградки прямоугольной формы.
2. Установка кулпытасов с высоким качеством обработки камня (середина XIX в. – начало 20-х годов XIX в.).
3. Становление мусульманского обряда погребений. Надмогильных сооружений не имеется. Сегодня эти погребения проявляются только западинами.
4. Установка памятников дизайна, принятого у мусульман Волго-Уральского региона.
5. Строительство торткулаков. На кладбище около Кумака самое раннее погребение с торткулаком датировано 1974 г. Но он мог быть сооружён и позднее.

Справку по погребальным традициям у казахов привел И.А. Кастанье. «Случалось, даже, что с покойником хоронили его лучшую лошадь. Этот обычай был очень распространен еще в конце XVIII века и в начале XIX по ту сторону Урала» [26, с. 79]. «По ту сторону Урала» – это Южное Зауралье.

По нашим наблюдениям смена надмогильных сооружений у казахов Оренбургской области – с курганных на мусульманские, произошла во второй половине XX в. Эволюция погребальных сооружений продолжается и сегодня. На кладбище около Кумака имеется свежее погребение с лёгкой ажурной металлической оградой, стилизованной под торткулак.

Этимология гидронимов

На карте 1905 г. [10] уплощённая часть впадины урочища Курколь названо «Болото». Скорее всего, гидроним отражает её особенности, которые соответствуют этому слову. Названия временных водотоков в районе урочища Курколь на картах 1905 и 1910 гг. явно казахские.

Краевед П.Л. Дреев даёт вероятную трактовку гидронима «Курколь» – «пустое озеро». Так же его переводят местные казахи. Казахское слово құр имеет несколько значений. Два из них – «пустой, ничем не заполненный» и «сухой, высохший, засохший», в том числе, «құр өзек» – «высохшая долина». То есть, Курколь – «высохшее озеро» или «пересыхающее озеро». Один из временных водотоков рядом с впадиной назван Кара-Куран [10]. Куран – это құр с суффиксом АН.

На самом северо-востоке Кустанайской области Казахстана имеется озеро Курколь. Его размеры 2,2×2,7 км. Оба одноимённых озера находились в пределах летних пастбищ башкир. В тюркских языках имеется слово гүр – «густой, обильный» [27]. *В татарском и башкирском оно звучит как құр.* В соответствии с этим Курколь – это «обильное озеро», причём, обильное именно с точки зрения кочевников – «озеро с обильным (густым) травостоем по берегам».

С.М. Шокумов считает, что озеро во впадине называлось Каракуль (рядом с ним по состоянию на 1897 г. имелось поселение с таким именем). Его перевод – «чёрное озеро». Такое возможно. Отметим, что тюркское слово «кара» имеет несколько значений, в том числе, «большой, крупный, обильный» [28]. О есть, Каракуль – «большое озеро». Вполне возможно и то, что «кара» в названии озера и временного водотока обозначали то, что ими владеет род тама. Его родовой клич «карабура».

Два других гидронима в районе урочища Курколь – Яик (прежнее название Урала) и Буртя. Мы показали, что первый является древним. Его следует переводить как «река» [29]. Буртя не восходит к казахскому слову «бур» – «мел», как считает Б.А. Моисеев [30]. П.И. Рычков в «Топографии Оренбургской» [31, с. 71] писал о двух реках с названием Берды. Название одной из них позднее русифицировано – Бердянка. Название другой сегодня – Буртя. Это казахский вариант гидронима Берды (Д > Т). Восточнее Беляевки имеется река Урта-Буртя (урта – «средний»), Ещё восточнее – Киялы-Буртя. На территории Южного

Урала большое число гидронимов, основой которых является Берды. Последний является древним. Его следует переводить, как «река»-«река», или просто «река» [32].

Заключение

1. Высокопродуктивное урочище Курколь с конца XIV в. последовательно входило в систему степных угодий ногаев, башкир, калмыков и казахов (с середины XVIII в.).

2. В конце XIX – начале XX вв. урочище принадлежало казахам колена даулеткельды рода тама объединения жетыру Младшего жуза. Являлось зимним пастбищем. Казахами этого колена основано поселение Буранчи.

3. Материальное культурно-историческое наследие округа урочища включает посёлок Буранчи, места бывших казахских посёлков Кумак и Байчиганак, а также зимовок Сарба и Нуржана, курганный могильник Буранчи I, раскопанный археологами, и систему курганных могильников, включая два казахских с кулпытасами.

4. Кулпытас на курганном могильнике Буранчи IV установлен на могиле Юсуфа Нуралиева (умер в 1847 г.), 11-го сына последнего хана Младшего жуза Нурали. Он был султаном правителем Средней части оренбургских казахов, которая включала объединение жетыру.

5. Этимологию гидронима Курколь можно вывести из казахского слова құр – «пустой, ничем не заполненный», «сухой, высохший, засохший», башкирского күр – «густой, обильный» или общетюркского кара в значении «большой». В соответствии с этим, Курколь – «высохшее озеро» («озеро пересыхающее летом»), «обильное озеро» («озеро с обильным (густым) травостоем по берегам») или «большое озеро».

ЛИТЕРАТУРА

[1] Карта Актюбинского уезда Тургайской области. 1910 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1910/.

[2] Чибилёв А.А. Природное наследие Оренбургской области. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996. 384 с.

[3] Чибилев А.А. Оренбуржье: энциклопедия / Чибилев А.А., Рябинина З.Н., Климентьев А.И. и др. // гл. ред. И.А. Бехтерев. Калуга: Золотая аллея; Оренбург: Оренбург. лит. агентство, 2000. Т. 1: Природа. 159 с.

[4] Матюшко И.В. Особенности погребального обряда кочевников степного Приуралья XIII-XIV вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3-1. С. 280-283.

[5] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.

[6] Тюрин А.М. Элементы этногенеза караногайцев и кубанских ногайцев по данным популяционной генетики // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск: КЧИГИ; КЧГУ, 2019. С. 194-198.

[7] Маннапов М.М. К вопросу о межэтнических контактах и летних кочевках башкир и калмыков в XVII в. в степном Заволжье // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-3. С. 156-159.

[8] Гумеров Ф.Х. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа: «Китап», 1999. 568 с.

[9] Тюрин А.М. Этнические корни казахов родового объединения алимулы по данным популяционной генетики // Астраханские Петровские чтения. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2019. С. 59-64.

- [10] Карта Тургайско-Уральского переселенческого района Актюбинского уезда Тургайской области. 1905 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1905/
- [11] Востров В.В. Родоплеменной состав и расселение казахов / Востров В.В., Муканов М.С. // Алма-Ата, 1968. 254 с.
- [12] Списки домохозяйств Актюбинского уезда по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи. 1917 год. 2-я Буртинская волость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myaktobe.kz/archives/46228>
- [13] Дреев П.Л. Сайт краеведа. Раздел: Топонимика Беляевского района (левобережье). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dreev.ucoz.ru/>
- [14] Жабагин М.К. Реконструкция структуры генофонда казахов по данным об их родорасселении / Жабагин М.К., Балановский О.П., Сабитов Ж.М., Темиргалиев А.З., Агджоян А.Т., Кошель С.М., Раманкулов Е.М., Балановская Е.В. // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2018. Т.22. №7. С. 895-904. DOI 10.18699/VJ18.431
- [15] Генеральный план муниципального образования. Крючковский сельсовет Беляевского района Оренбургской области. 2013. Том 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovets6.ru/userfiles/ufiles/tom1.pdf>
- [16] Моргунова Н.Л. I Курганный могильник у с. Буранчи / Моргунова Н.Л. Дойникова И.В., Краева Л.А. // Археологические памятники Оренбуржья. 2004. Вып. IV. С. 3-15.
- [17] Тюрин А.М. Уникальные древние могильники Степного Приуралья // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Оренбург: ОГУ, 2019. С. 1755-1761.
- [18] Қабжан Қ.Қ. Ресей Федерациясының Қазақстан Республикасымен шекаралас аймақтарындағы араб жазулы қазақ құлпытастарын зерттеу мәселелері // «Евразийский перекресток». Сборник материалов научно-практических мероприятий. Выпуск восьмой. Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс ОГУ, 2018. С. 253-260.
- [19] Жүсіп Сұлтан Нұралыханұлының құлпытасы // DANAKa. 2013. № 2 (3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://danaqaz.kz/barlyk-nomirler/2013/2-3/item/92-zhusip-sultan-nuralykhanylynyn-kulpytasy>
- [20] Galimov Ye. A. Sultan-rulers as officials of Russian empire (1824-1868) / Galimov Ye. A., Ksenzhi G.N., Atygayev N.A., Tuleshova U.Z. // Bulye Gody. 2017. № 44 (2). С. 468-477.
- [21] Формулярный список о службе и достоинстве правителя Средней части оренбургских казахов войскового старшины султана Юсуфа Нуралиева // История Казахстана в русских источниках XVI-XX вв. Алматы, 2006. Т.VIII. Ч.2. С.17-20.
- [22] Макуров Ю.С. Мусульманские кладбища степной зоны Челябинской области (предварительные итоги полевых исследований 2013-2016 гг.) // Археология среднего Приоболжья и сопредельных территорий. 2016. С. 103-109.
- [23] Рогожинский А.Е. «Ханская» тамга казахов джучидов // Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-томах. Алматы: АО «АБДИ Компании», 2014. Т. I. С. 669-678.
- [24] Рогожинский А.Е. Тамги «свои» и «чужие» (особенности тамгопользования в казахском обществе XVIII–XIX вв.) // Алтаистика, тюркология, монголистика. 2021. № 2. С. 80-99.
- [25] Пономарев А.Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки (2) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2. С. 191-225.
- [26] Кастанье И.А. Надгробные сооружения киргизских степей. Оренбург: Тип. Оренбургской духовной консистории, 1911. 120 с.
- [27] Этимологический словарь тюркских языков. М: «Наука», 1974-2003.

- [28] Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975 С. 159-179.
- [29] Тюрин А.М. Этимология гидронима «Кама» // Актуальные проблемы тюркологии: Россия и тюрко-мусульманский мир. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. С. 57-60.
- [30] Моисеев Б.А. Топонимические очерки Оренбуржья. – Оренбург: Издательство «Оренбургская книга», 2016. 416 с.
- [31] Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Оренбург: Димур, 2012. 431 с.
- [32] Тюрин А.М. К вопросу о тюркских гидронимах на Южном Урале и в Приуралье (Берды) // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Оренбург: ОГУ, 2019. С. 1996-2000.

REFERENCES

- [1] Karta Aktyubinskogo uyezda Turgaiskoi oblasti [Map of Aktobe county of Turgay region. onethousandninehundredten] (1910) Retrieved from http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1910/. [in Russian].
- [2] Chibilev, A.A. (1996) Prirodnoe nasledie Orenburgskoi oblasti [Natural heritage of the Orenburg region] Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo. [in Russian].
- [3] Chibilev A.A., Ryabinina Z.N., Kliment'ev A.I., et al. (2000) Orenburzh'e: entsiklopediya [Orenburg region: encyclopedia] I.A. Bekhterev (Ed.). Kaluga: Zolotaya alleya; Orenburg: Orenburg. lit. agentstvo. Vol. 1: Priroda. 159 p. [in Russian].
- [4] Matyushko, I.V. (2011) Osobennosti pogrebal'nogo obryada kochevnikov stepnogo Priural'ya XIII-XIV vv. [Features of the funeral rite of nomads of the steppe Urals of the XIII-XIV centuries.] Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 13, 3-1, 280-283. [in Russian].
- [5] Trepavlov, V.V. (2016) Istoriya Nogaiskoi Ordy [The History of the Nogai Horde]. (2d ed.) Kazan': Izdatel'skii dom «Kazanskaya nedvizhimost'», 764 p. [in Russian]
- [6] Tyurin, A.M. (2019) Elementy etnogeneza karanogaitsev i kubanskikh nogaitsev po dannym populyatsionnoi genetiki [Elements of the ethnogenesis of the Karanogai and Kuban Nogai according to population genetics] Nogaitsey: XXI vek. Istoriya. Yazyk. Kul'tura. Ot istokov – k gryadushchemu. Cherkessk: KChIGI; KChGU, P. 194-198. [in Russian].
- [7] Mannapov, M.M. (2008) K voprosu o mezhetnicheskikh kontaktakh i letnikh kochevkh bashkir i kalmykov v KhVII v. v stepnom Zavolzh'e [On the issue of interethnic contacts and summer migrations of Bashkirs and Kalmyks in the XVII century in the steppe Volga region] Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, 4-3, pp.156-159. [in Russian].
- [8] Gumerov F.X. Zakony Rossiiskoi imperii o bashkirakh, misharyakh, teptyaryakh i bobylyakh [The laws of the Russian Empire on Bashkirs, Mishars, teptyars and bobylys.]. Ufa: «Kitap», 1999. 568 s. [in Russian].
- [9] Tyurin, A.M. (2019) Etnicheskie korni kazakhov rodovogo ob"edineniya alimuly po dannym populyatsionnoi genetiki [Ethnic roots of Kazakhs of Alimula tribal association according to population genetics] Astrakhanskie Petrovskie chteniya. Astrakhan': Izdatel'skii dom «Astrakhanskii universitet», P. 59-64. [in Russian].
- [10] Karta Turgaisko-Ural'skogo pereselencheskogo raiona Aktyubinskogo uyezda Turgaiskoi. 1905 g. Retrieved from http://www.etomesto.ru/map-kazakhstan_aktubinsk_aktubinskiy-uezd-1905/ [in Russian].
- [11] Vostrov, V.V. & Mukanov, M.S. (1968) Rodoplemennoi sostav i rasselenie kazakhov [Tribal composition and settlement of Kazakhs]. Alma-Ata, 254 p. [in Russian].

[12] Spiski domokhozyaistv Aktjubinskogo uezda po dannym Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi perepisi. 1917 god. 2-ya Burtinskaya volost' [Lists of households of Aktobe county according to the All-Russian Agricultural Census. 1917. 2nd Burinskaya volost.] Retrieved from <https://myaktobe.kz/archives/46228> [in Russian].

[13] Dreev, P.L. Sait kraeved. Razdel: Toponimika Belyaevskogo raiona (levoberezh'e) [Site of a local historian. Section: Toponymy of the Belyaevsky district (left bank)]. Retrieved from <http://dreev.ucoz.ru/> [in Russian].

[14] Zhabagin, M.K., Balanovskii, O.P., Sabitov, Zh.M., Temirgaliev, A.Z., Agdzhoyan A.T., Koshel', S.M. et al. (2018) Rekonstruktsiya struktury genofonda kazakhov po dannym ob ikh rodorasselenii [Reconstruction of the structure of the Kazakh gene pool according to data on their ancestral settlement] Vavilovskii zhurnal genetiki i selektsii. *Vol.22, 7, 895-904*. DOI 10.18699/VJ18.431 [in Russian].

[15] General'nyi plan munitsipal'nogo obrazovaniya. Kryuchkovskii sel'sovet Belyaevskogo raiona Orenburgskoi oblasti [The general plan of the municipality. Kryuchkovsky Selsoviet of Belyaevsky district of Orenburg region]. (2013) Vol 1. Retrieved from <https://sovnet56.ru/userfiles/ufiles/tom1.pdf> [in Russian].

[16] Morgunova, N.L., Doinikova, I.V. & Kraeva L.A. (2004) I Kurgannyi mogil'nik u s. Buranchi [I Kurgan burial ground near the village of Buranchi] // Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya. *IV, 3-15*. [in Russian].

[17] Tyurin, A.M. (2019) Unikal'nye drevnie mogil'niki Stepnogo Priural'ya [Unique ancient burial grounds of the Steppe Urals] // Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury. Orenburg: OGU, P. 1755-1761. [in Russian].

[18] Qabzhan, K.K. (2018) Resei Federatsiyasyny Qazaqstan Respublikasymen shekaralas aimaktaryndagy arab zhazuly qazaq qulpytastaryn zertteu maseleleri [Problems of studying Kazakh tombs of Arabic script in the border regions of the Russian Federation with the Republic of Kazakhstan] «Evraziiskii perekrestok». Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh meropriyatii. Vypusk vos'moi. Orenburg: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks OGU, P. 253-260. [in Kazakh].

[19] Zhusip sultan Nyralykhanylynyn qulpytasy [Mausoleum of zhusup Sultan Nuralykhanuly] // DANAKA. (2013). № 2 (3). Retrieved from <https://danaqaz.kz/barlyk-nomirler/2013/2-3/item/92-zhusip-sultan-nuralykhanulyyn-kulpytasy> [in Kazakh].

[20] Galimov, Ye. A., Ksenzhik, G.N., Atygayev, N.A. & Tuleshova U.Z. (2017) Sultan-rulers as officials of Russian empire (1824-1868) // *Bylye Gody. 44 (2), 468-477*. [in English].

[21] Formulyarnyi spisok o sluzhbe i dostoinstve pravatelya Srednei chasti orenburgskikh kazakhov voiskovogo starshiny sultana Yusufa Nuralieva [A formal list of the service and dignity of the ruler of the Middle part of the Orenburg Cossacks, military foreman Sultan Yusuf Nuraliev] *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vv. Almaty, (2006). Vol.VIII,2, 17-20*. [in Russian].

[22] Makurov, Yu.S. (2016) Musul'manskie kladbishcha stepnoi zony Chelyabinskoi oblasti (predvaritel'nye itogi polevykh issledovaniy 2013-2016 gg.) [Muslim cemeteries of the steppe zone of the Chelyabinsk region (preliminary results of field research 2013-2016)] // *Arkheologiya srednego Pritobol'ya i sopredel'nykh territorii. P. 103-109*. [in Russian].

[23] Rogozhinskii, A.E. (2014) «Khanskaya» tamga kazakhskikh dzhuchidov ["Khan's" tamga of Kazakh Juchids] // *Epistol'yarnoe nasledie kazakhskoi pravyyashchei elity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2- tomakh. Almaty: AO «ABDI Kompanii», Vol.I, 669-678*. [in Russian].

[24] Rogozhinskii, A.E. (2021) Tamgi «svoi» i «chuzhie» (osobennosti tamgopol'zovaniya v kazakhskom obshchestve XVIII–XIX vv.) [Tamgas "own" and "strangers" (features of tamgas use in the Kazakh society of the XVIII–XIX centuries)] // *Altaistika, tyurkologiya, mongolistika. 2, 80-99*. [in Russian].

- [25] Ponomarev, A.L. (2014) Ibragim, syn Makhmudeka: vkhozhdenie vo vlast' i koshel'ki (2) [Ibrahim, the son of Mahmutek: entering into power and purses (2)] // Zolotoordynskoe obozrenie. 2, 191-225. [in Russian].
- [26] Kastan'e, I.A. (1911) Nadgrobnye sooruzheniya kirgizskikh stepei [Tombstones of the Kyrgyz steppes.]. Orenburg: Tip. Orenburgskoi dukhovnoi konsistorii, 120 p. [in Russian]
- [27] Etimologicheskii slovar' tyurkskikh zykov [Etymological dictionary of Turkic languages]. Moscow: «Nauka», 1974-2003. [in Russian].
- [28] Kononov, A.N. (1975) Semantika tsvetooboznachenii v tyurkskikh yazykakh [Semantics of color designations in the Turkic languages] // Tyurkologicheskii sbornik. P. 159-179. [in Russian].
- [29] Tyurin, A.M. (2021) Etimologiya gidronima «Kama» [Etymology of the hydronym "Kama"] // Aktual'nye problemy tyurkologii: Rossiya i tyurko-musul'manskii mir. Kazan', Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet. P. 57-60. [in Russian].
- [30] Moiseev, B.A. (2016) Toponimicheskie ocherki Orenburzh'ya [Toponymic essays of Orenburg region.]. – Orenburg: Izdatel'stvo «Orenburgskaya kniga»,. 416 p. [in Russian].
- [31] Rychkov, P.I. (2012) Topografiya Orenburgskaya, to est' obstoyatel'noe opisanie Orenburgskoi gubernii, sochinennoe kollezhskim sovetnikom i Imperatorskoi akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym [Orenburg topography, that is, a detailed description of the Orenburg province, composed by the collegiate adviser and the Imperial Academy of Sciences correspondent Peter Rychkov.]. Orenburg: Dimur, 431 p. [in Russian].
- [32] Tyurin, A.M. (2019) K voprosu o tyurkskikh gidronimakh na Yuzhnom Urale i v Priural'e (Berdy) [On the issue of Turkic hydronyms in the Southern Urals and the Urals (Berdy)] // Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury. Orenburg: OGU. P. 1996-2000. [in Russian].

Тюрин А.М.

ҚҰРКӨЛ ШАТҚАЛЫ: МӘДЕНИ-ТАРИХИ МҰРА

Аңдатпа. XIV ғасырдың аяғынан бастап жоғары өнімді Қуцкөл шатқалы ноғайлар, башқұрттар, қалмақтар мен қазақтардың далалық жерлерінің жүйесіне жүйелі түрде кірді. XIX ғасырдың аяғы – XX ғасырдың басында тама руының Дәулеткелді руының қазақтарының қысқы жайылымы болды. Оның округіндегі материалдық мәдени-тарихи мұраға Бұраншы кенті, бұрынғы қазақтың құмақ және Байшығанақ кенттерінің орындары, сондай-ақ Сарба және Нұржан қыстаулары, археологтар қазған Бұраншы I қорғанды қорымы және қорғанды қорымдар жүйесі, оның ішінде құлпытастары бар екі қазақ кіреді.

Кілт сөздер: дала; көшпенділер; қазақтар; шатқал; мәдени-тарихи мұра; Орынбор облысы.

Tyurin Anatoly

KURKOL TRACT: CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Annotation. The highly productive Kurkol tract has been consistently included in the system of steppe lands of Nogais, Bashkirs, Kalmyks and Kazakhs since the end of the XIV century. In the late XIX – early XX centuries it was the winter pasture of the Kazakhs of the Dauletkeld clan of the Tama tribe. The material cultural and historical heritage in his district includes the Buranchi settlement, the sites of the former Kazakh settlements of Kumak and Baychiganak, as well as the winter quarters of Sarba and Nurzhan, the Buranchi I burial mound excavated by archaeologists, and a system of burial mounds, including two Kazakh ones with kulpytas.

Keywords: steppe; nomads; tract; Kazakhs; cultural and historical heritage; Orenburg region.